

"Да, я тоже", - сказал Питер, хотя что-то на его лице подсказало Лили, что он не очень-то жаждет заниматься ручным трудом.

"Я рад помочь. Если это мой новый дом, то я должен заслужить свое место". Я говорю... Интересно, нужна ли старику какая-нибудь помощь? Маяки всегда были моей тайной страстью", - признался Сириус, за несколько секунд превратившись из ухмыляющегося в хмурого.

"Ты хочешь стать смотрителем маяка?" скептически сказала Лили, подняв бровь на Сириуса.

"Лучше уж так, чем чертовым принцем, скажу я тебе. Мне нравится наблюдать за водой. Это успокаивает", - сказал Сириус.

"Тебе придется спросить его самого, но ты уже видел, какой он", - сказала Лили.

"А еще... ты сказал, что его зовут Дамблдор?" спросил Джеймс.

"Да. А что?" ответила Лили.

Трое мальчиков обменялись колкими взглядами.

"Мы встретили Дамблдора на одном из больших островов. Альбус Дамблдор. Интересный человек. Не очень распространенная фамилия, не так ли? Может, они родственники?" спросил Джеймс.

Лили нахмурилась. Эб упоминал, что у него есть брат, и ничего из того, что он мог сказать, не было положительным.

"Возможно, так и есть", - сказала Лили.

"Мир тесен", - сказал Питер.

Лили молча допила чай. Ее тело было спокойным и покалывало. Возможно, этой ночью ей все-таки удастся поспать.

"Полагаю, нам стоит отправиться в мой дом. Боюсь, после двух лет там будет не очень чисто. Мне повезет, если там не будет никаких приживалок", - сказал Джеймс.

Лили обнаружила, что дом Джеймса находится вовсе не в деревне, а на скалах, которые были возвышены над островом. Он находился на скалах, с которых открывался вид на деревню. Она слишком хорошо знала этот дом. Ей всегда было интересно, кто в нем жил.

"В королевстве есть такие лифты... эти металлические клетки, которые поднимают тебя вверх с помощью цепей, прикрепленных к шкивам. Я бы хотела построить что-то подобное для людей на утесе. Это помогло бы нам быть более связанными с остальной частью острова", - сказал Джеймс.

"А еще мне будет не так больно ходить", - сказала Лили, поблагодарив за то, что они заехали к ней домой, чтобы она могла сбросить платье и взять туфли.

"А ты не умеешь летать?" неожиданно сказал Питер, когда они преодолели последний холм, ведущий к хижине Джеймса.

Все замерли на месте. Питер выглядел смущенным, и никто из них не встречал взгляда Лили.

"Хорошо. Просто выкиньте это из головы", - ворчала Лили, настойчиво жестикулируя руками.

"Ты можешь колдовать!" сказал Питер.

"Я не был уверен, что это ты. Это не могло быть... но должно быть!" Джеймс сказал.

"Это было прекрасно. Как будто... вы оба это видели? Это был цвет хороших снов", - сказал Сириус, похоже, искренне тронутый.

Все трое почувствовали облегчение от того, что смогли высказать то, о чем, вероятно, думали.

"Отвечу на вопросы, которые, как я знаю, вы собираетесь мне задать: Нет, я не ведьма. Нет, вам это не показалось. Нет, я не могу рассказать вам, как я это сделала", - сказала Лили.

Последняя часть действительно не была ложью. Она не могла рассказать им, как она это сделала. Не только потому, что это было трудно объяснить, но и потому, что она буквально не могла произнести слова. Это было физически невозможно. Однажды она попыталась объяснить это своей подруге Доркас. Она отчаянно пыталась заставить слова сорваться с губ, но все было бесполезно. Это было унижительно.

Лили не знала точно, что или кто она, но то, что она знала, она не могла рассказать никому другому. К счастью, никто не стал расспрашивать ее дальше. Вместо этого Джеймс провел их в свой дом.

Здесь пахло затхлостью. Это был двухэтажный домик, и он хорошо сохранился, учитывая штормы, которые остров пережил в прошлом.

"Милое местечко", - сказала Лили, затем провела пальцем по столешнице, собрав с нее не менее полудюйма пыли, и добавила: "Вроде того".

"Подозреваю, что всю следующую неделю я проведу здесь в уборке. С помощью Сириуса и Питера, я уверен, мы наведем здесь порядок в кратчайшие сроки", - сказал Джеймс.

Джеймс дошел до лестницы, затем повернулся и сказал Лили: "Идешь за мной?".

Лили пожала плечами и поднялась по лестнице следом за ним.

"Это моя комната", - сказал Джеймс, открывая одну из дверей наверху лестницы, вторая, очевидно, была комнатой его мамы и папы.

Лили не знала, какой она ожидала увидеть комнату Джеймса, но это было не так. Все было до странности просто. Комната была просторной, а кровать, несомненно, больше и, вероятно, намного мягче той, на которой она спала ночью.

Джеймс прошел в заднюю часть комнаты и открыл двойные двери, открыв балкон, с которого открывался интереснейший вид на небольшой пруд и довольно высокое дерево, нависавшее над ним, давая тень.

"Я вырос там, внизу", - сказал Джеймс, облокотившись на перила и глядя вниз.

Лили пристроилась рядом с ним, любуясь видом.

"Это прекрасно", - сказала она.

"Я всю жизнь прожила на этом острове, но никогда не плавала у берега. Я плавал там, в пруду", - сказал Джеймс.

"Наверняка летом там хорошо", - сказала Лили, подумав, что окунуться в воду сейчас было бы как нельзя кстати.

"Очень. Хотя всегда жалела, что у меня нет больше друзей. Мои родители не были строгими или что-то в этом роде. Но жизнь на утесе не располагала к знакомству с другими детьми. Я познакомился с Питом только потому, что он выполнял поручение, доставляя что-то в один из домов на склоне утеса", - сказал Джеймс.

Лили стало грустно. Она тоже была одиноким ребенком. Она была красивой, и люди говорили, что она милая, но все знали, что в ней что-то не так. Родители боялись оставлять ее одну со своими детьми, а ее родители не разрешали ей даже пытаться заводить друзей, опасаясь, что может случиться. Даже ее родная сестра, Петуния, боялась ее и называла уродкой.

"Жаль, что мы не знакомы", - сказала Лили, ласково коснувшись плеча Джеймса.

Джеймс повернулся к ней с теплой улыбкой.

"Такая красивая девушка, как ты? Ну же", - сказал Джеймс.

Лили покраснела и отвела взгляд, убирая руку с его плеча.

"Я серьезно. У меня не было друзей. Да и сейчас почти нет. Только Доркас Мидоус", - сказала Лили.

"Поверь мне, когда я скажу, что сегодня у тебя появилось три совершенно новых друга", - возразил Джеймс.

Лили почувствовала, как заливается счастьем. Это было то, чего она не знала, как сильно хотела, пока не получила его по-настоящему. Дружба! Какая оригинальная идея.

"Я приветствую это, хотя надеюсь, что сам остров и все люди, живущие на нем, станут твоими друзьями. Потеря нашей единственной лодки была ужасной", - сказала Лили.

"Клянусь, я все исправлю", - сказал Джеймс.

Что-то в его глазах подсказало ей, что каждое его слово - правда, и она кивнула в знак согласия. Лили засунула руки в карманы брюк, которые ей подарил Аб, - еще одно новшество, к которому она не привыкла, ведь ни у одного из ее платьев не было карманов. Она решила не забыть пришить карманы к какому-нибудь из своих платьев.

"Мне действительно стоит начать чаще носить брюки. Я обожаю хорошие карманы", - сказала Лили.

Джеймс рассмеялся, и они оба молча посмотрели на пруд.

"Тебе стоит как-нибудь заглянуть к нам, чтобы поплавать", - предложил Джеймс.

"С удовольствием", - ответила Лили.

Раздавшийся внизу грохот прервал их покой, заставив обоих пойти проверить двух других

мальчиков.

"Это был Питер", - резко сказал Сириус, когда они вернулись вниз.

"Предатель", - ответил Питер.

"Это был ты?" спросил Джеймс у Питера.

"Да", - признал он, пожав плечами.

"Что ж, ребята, думаю, я оставлю вас. Мне еще нужно сделать кое-какие дела", - сказала Лили и направилась к двери.

"Приятно было познакомиться", - кивнул Сириус и улыбнулся.

"И вам тоже", - отозвалась она.

Джеймс поспешил к двери, которую открыл, стоя на месте.

"Я собираюсь приехать в деревню в конце этой недели, чтобы купить новые очки. Вы не будете возражать, если я навещу вас?" - сказал Джеймс. сказал Джеймс.

"С нетерпением жду этого", - ответила Лили.

Джеймс усмехнулся и протянул ей руку для пожатия.

"Мисс Эванс", - сказал Джеймс.

"Мистер Поттер", - ответила Лили.

Возвращаясь в деревню, Лили чувствовала себя почти как в полете. Никогда прежде она не испытывала подобных чувств. Как здорово было завести друзей, в частности Джеймса Поттера.

Ей отчаянно захотелось немедленно рассказать Доркас о Джеймсе. Лили была очень рада своей зарождающейся дружбе с Джеймсом Поттером. Он действительно был очень интересным. И он был забавным! А когда он улыбался, казалось, что все вокруг чудесно.

Придя домой, Лили обнаружила, что он, как обычно, пуст. Петунии почти никогда не было дома, она предпочитала компанию этого неприятного человека, Вернона Дурслей. Лили ни капли не нравился Вернон Дурсли, а Лили нравилось большинство людей. Она считала, что в каждом человеке есть что-то хорошее. Если в Верноне Дурсли и было что-то хорошее, то она этого добра пока не обнаружила.

Лили мыла посуду и стирала платье, мечтая о своих новых друзьях. Как раз когда она выносила платье на улицу, чтобы повесить на вешалку, она услышала знакомый голос: "Ну вот и ты".

"Прости, Доркас. Я запуталась в делах", - сказала Лили.

"Запуталась в делах? Какие дела? Теперь есть вещи?" Доркас подошла к дому, солнце садилось за ее спиной, застилая все оранжевой дымкой.

Доркас Мидоус была невысокой темнокожей девушкой с натуральными кудрями, которые она часто собирала в хвост. Она также носила очки, что вновь напомнило ей о Джеймсе Поттере и его предстоящем визите в конце этой недели.

"Это длинная история. Заходи в дом, и я тебе все расскажу", - сказала Лили.

.

.

.

Продолжение следует...

Поддержи меня пожалуйста лайком

<http://erolate.com/book/4208/125382>